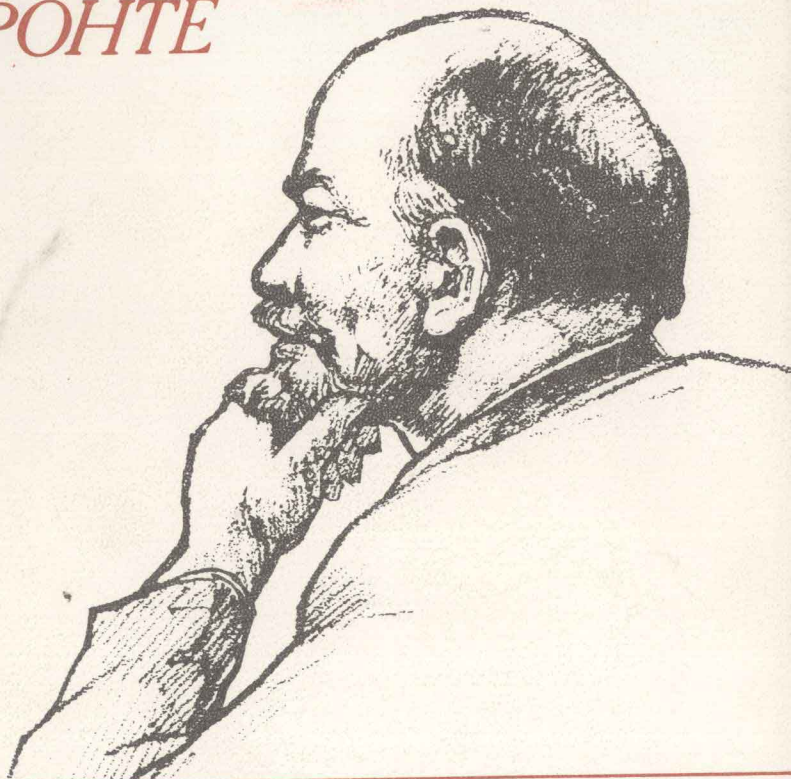

И.И.Радченко

ЛЕНИН- ВОЖДЬ НА ХОЗЯЙСТВЕННОМ ФРОНТЕ

Иван Иванович Радченко

ЛЕНИН —

ВОЖДЬ НА ХОЗЯЙСТВЕННОМ ФРОНТЕ

Заведующий редакцией К. К. Якуевич

Редактор Н. И. Коршикова

Младший редактор М. Ю. Мухина

Художник Б. Г. Попов

Художественный редактор Е. А. Андрусенко

Технический редактор Ю. А. Мухин

ИБ № 5778

Сдано в набор 27.05.86. Подписано в печать 12.08.86. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага книжно-журнальная офсетная. Гарнитур печ. л. 1,4. Усл. кр.-отт. 1,58. Уч.-изд. л. 1,4. Цена 10 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А

Ордена Ленина типография «Красный Октябрь», 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская

СОДЕРЖАНИЕ

1917 год	4
1918 год	5
1919 год	8
1920 год	10
1921 год	15
1922 год	27

И.И.Радченко

**ЛЕНИН.
ВОЖДЬ
НА ХОЗЯЙСТВЕННОМ
ФРОНТЕ**

Издание второе

*Москва
Издательство
политической
литературы
1986*

Радченко И. И.

Р15 Ленин — вождь на хозяйственном фронте. — 2-е изд. — М.: Политиздат, 1986. — 31 с.

Иван Иванович Радченко — член большевистской партии с 1898 г., с 1918 г. — один из организаторов и руководителей торфяной промышленности СССР. В своих воспоминаниях он рассказывает о встречах с В. И. Лениным, о работе под его руководством. И. И. Радченко приводит интересные письма Ленина, показывает, насколько глубоко вникал Владимир Ильич в суть каждого дела, как тщательно обдумывал все практические вопросы хозяйственного строительства в первые годы Советской власти.

Адресуется массовому читателю.

Р $\frac{0103020000-021}{079(02)-87}$ 72—87

ББК 13.55

С Владимиром Ильичем я был знаком с 1900 года в Пскове. При наших встречах он учил меня организационному искусству в применении к революционной работе. После его отъезда за границу, в годы 1900 до 1902 включительно, я продолжал получать от него указания, уже в письменной форме¹. Он меня, тогдашнего организатора «техники» «Искры», учил, как контрабандой возить на себе литературу через финляндскую границу, как организовывать кружки рабочих, как проводить генеральную партийную линию того времени в борьбе с экономистами-рабочедельцами. Учил, наконец, как подготовить российские организации профессиональных революционеров социал-демократов ко II партийному съезду. В то время я был представителем заграничной организации «Искры» и членом Организационного комитета по созыву съезда. К сожалению, на самый съезд я не попал, так как 4 ноября 1902 года был арестован вместе с П. Н. Лепешинским в Пскове, где происходила конференция Организационного комитета².

После восьми месяцев пребывания в доме предварительного заключения в Петербурге и в Петропавловской крепости я был сослан в Якутскую область. Бежав из ссылки в августе 1905 года, я поехал в Женеву для получения инструкций от заграничного центра по налаживанию транспорта большевистских изданий (я еще в ссылке самоопределился как твердокаменный большевик)...

В 1905—1907 годах я встречался с Владимиром Ильичем в Петербурге на заседаниях, совещаниях и конференциях редакций «Новой жизни», «Волны» и прочих большевистских газет и журналов. Встречался с ним и в Куоккала (где он жил) — по делам тех же издательств. Последнее мое свидание с ним в этот период было в самом конце 1907 года, в связи с организацией его отъезда за границу. С тех пор,

¹ См. письма В. И. Ленина к И. И. Радченко (Полн. собр. соч., т. 46). Ред.

² Из остальных участников конференции (Краснуха, Красиков, Ленгник, Стопани, Левин) часть уцелела, часть была арестована несколько позже. И. Р.

вплоть до 1917 года, я его больше не видел, хотя всегда был в курсе его работы через В. В. Воровского и других, выдававшихся с Владимиром Ильичем и переписывавшихся с ним.

1917 год

В бурном, богатом событиями 1917 году я ярко помню только одно свидание с Владимиром Ильичем — в ноябре, в Смольном, куда я приезжал со специальным поручением от Московского самоуправления изыскать в центре кредиты на организацию торфяного хозяйства в Московской губернии. Критическое положение с топливом в промышленности и на транспорте, в городском хозяйстве, в больницах и лазаретах, наконец, у самого населения заставило хвататься за этот еще малоизвестный и малоиспытанный у нас в то время вид топлива. Дело было поручено мне, имевшему за своей спиной пять лет практического опыта на торфоразработках богородской «Электропередачи» (ныне имени Классона).

Добившись пропуска в Смольный, я встретился в коридоре с Марией Ильиничной, которая и проводила меня к Владимиру Ильичу. Я застал его в маленькой комнатке, за маленьким столом, рядом с которым стоял простой венский стул для посетителей. Владимир Ильич чрезвычайно приветливо встретил меня. Стал расспрашивать, где я был эти годы, чем занимался. Высказал свое удовлетворение по поводу того, что я работал по торфу и знаю это дело. Владимир Ильич отметил большое значение торфа, как более доступного при данных обстоятельствах вида топлива, чем далекий донбасский уголь и бакинская нефть. С особенным увлечением говорил он о целом ряде будущих крупных электростанций на торфе, типа богородской «Электропередачи», о которой я рассказывал. На мой вопрос, не могу ли я быть лучше использован для революции на какой-нибудь другой работе, он настойчиво убеждал меня остаться на этом чрезвычайно важном, топливном фронте, тем более что я был одним из немногих советских специалистов в этой области.

Нужные Москве кредиты для организации торфяного хозяйства он лично считал необходимым дать и обещал поставить вопрос в Совнарком. До решения же этого вопроса он направил меня к Шляпникову и Гуковскому. Первый был в то время народным комиссаром торговли и промышленности, а второй — народным комиссаром финансов.

В разговоре с Владимиром Ильичем я задал ему вопрос о некоторых товарищах, между прочим о Л. Б. Красине: встречается ли он с ним и почему Красин не втягивается в работу. Владимир Ильич ответил:

— Встречаюсь... Ухаживаю за ним, как за барышней... Не хочет... Все равно — придет к нам со временем...

1918 год

Сохранилось удостоверение, выданное бюро совета районных дум 19 февраля 1918 года: «Заведующему городскими торфяными разработками инженеру *Радченко* и инженеру *Винтеру* в том, что они действительно командированы в г. Петроград по делам Московского городского общественного управления»¹.

В эту нашу поездку с Винтером правительством был сделан второй шаг к организации советского торфяного дела, а по переезде правительства в Москву это дело получило свою твердую организационную базу. Рядом с другими главками был организован Главтоп с подведомственными ему Главуглем, Главнефтью и Главторфом. Положение о Главторфе вышло 20 апреля 1918 года.

Все это происходило при энергичнейшем участии самого Владимира Ильича. При организации Главторфа шла борьба с Наркомземом, претендовавшим на то, чтобы все управление торфяным делом находилось в его руках, так как торф следует причислять к землям, почвам, а не к недрам. Тут пахло и эсеровским империализмом и старой министерской психологией: до революции немногочисленные торфопроизводители находились в ведении министерства земледелия. Владимир Ильич разрешил этот спор на заседании Совнаркома, как это изложено в «Положении об организации Главного торфяного комитета отдела топлива Высшего Совета Народного Хозяйства» от 20 апреля 1918 года.

«§ 5. Все торфяные болота, как земельные площади, находятся в ведении Комиссариата земледелия.

§ 6. После признания Главным торфяным комитетом той или иной залежи, пригодной для целей промышленной эксплуатации, Главный торфяной комитет обращается в Комиссариат земледелия с предложением передать ему данную залежь для эксплуатации...

¹ Из документов И. И. Радченко. Ред.

§ 9. В состав Главного торфяного комитета входят представитель Комиссариата земледелия с решающим голосом...»¹

Первым советским детищем в области торфоразработок было Шатурское болото. Но в 1918 году там велась лишь подготовительные работы, так как для разработки этого огромного болота требовалась целая армия торфяных рабочих и соответствующее количество продовольствия, которое рациональнее было предоставить старым, налаженным торфоразработкам. Продовольствие и кредиты на Шатурку были отпущены только осенью, по выздоровлении Владимира Ильича после августовского ранения. Помню первую нашу встречу по выздоровлении его; как меня поразил его усталый, болезненный вид и рука на перевязи...

Помню одно характерное для Владимира Ильича выступление при рассмотрении сметы на организацию разработки Шатурского болота. Дело происходило в СНК в апреле 1918 года. Представитель Наркомфина возражал против сметы Главторфа на постройку барачков для торфяников, предлагая чуть ли не вдвое меньше испрашиваемого. Помнится, постройка одного барака в то время нами была исчислена в четыре тысячи рублей.

Получаю записку от Владимира Ильича:

«Вы когда-нибудь строили бараки? Твердо ли знаете, что надо 4000 р.?»

Я ответил утвердительно на той же записке.

Тогда Владимир Ильич уже вслух обращается ко мне с тем же вопросом и вслед за тем и к товарищу, оспаривавшему нашу смету. Тот удивленно отвечает:

— Нет, не строил.

Владимир Ильич поставил вопрос на голосование, формулируя его так:

— Есть два предложения. Первое — товарища, который раньше строил бараки, — дать четыре тысячи рублей.

Второе — товарища, который не строил бараки, — дать две тысячи рублей на барак.

Первое предложение было принято огромным большинством голосов.

Весь конец 1918 года прошел под знаком борьбы за топливо, за усиление и упорядочение его добычи: 1 декабря в Совете Обороны

¹ Декреты Советской власти. М., 1959, т. 2, с. 148. *Ред.*

обсуждался вопрос о топливе, 4-го был разрешен вопрос о мобилизации населения для лесных работ.

12 декабря я получил записку от Владимира Ильича такого содержания:

«Товарищу Радченко

Прилагаемое сообщено мне как предложение, исходящее от заведомо честного купца, осведомленного в дровяном деле и утверждающего, что т а м а воровства и злоупотреблений могут и должны быть таким способом открыты.

Прошу с п е ш н о обсудить (сначала Вам с Волковским, а если хотите, и сразу в лесколлегии) и т о т ч а с же сообщить мне Ваше заключение.

Председатель СНК Ленин»¹

К сожалению, я не помню содержания предложения, о котором пишет Владимир Ильич².

15 декабря Совет Обороны принял постановление о назначении временной комиссии для выяснения плана и программы работ Центрального лесозаготовительного отдела и Главлеса. Тогда же за подписью Владимира Ильича мне был выдан мандат как председателю временной комиссии по обследованию и улучшению работ Центрального лесозаготовительного отдела и Главлеса.

22-го в Совете Обороны опять стоял вопрос о работах временной комиссии по обследованию Главлеса.

Совет Обороны чуть ли не ежедневно обсуждал вопросы подвоза и заготовки дровяного топлива, снабжения рабочих, мобилизации гражданского населения (трудповинность), борьбы с дезертирством и т. д.

И все эти вопросы поднимал, разрешал, двигал и подталкивал неутомимый, не знавший отдыха Владимир Ильич! Ни одно постановление не проходило без его активного участия.

«Поневоле будешь Обломовым,— писал я как-то своему малолетнему сыну,— когда Ильич за всех думает, сам все делает за всех...»

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 218. Ред.

² К письму И. И. Радченко В. И. Ленин приложил составленный неизвестным лицом план ускорения доставки продовольственных грузов и дров, находящихся для переправки на складах частных фирм, банков, общественных и государственных организаций, отделов Советов депутатов и пр. Ред.

В результате всей этой упорной и лихорадочной работы упорядочилась и усилилась добыча дровяного топлива для железных дорог, то есть для перевозки хлеба и войск, для отопления домов, больниц и лазаретов, для фабрик и заводов, работавших на оборону.

1919 год

Конец 1918 и весь 1919 год для Главторфа прошли под знаком добывания продовольствия для торфоразработок, в том числе и для Шатурских. Владимир Ильич принимал в этом деле самое деятельное участие, помогая, где и чем только мог. Имеется постановление Совнаркома от 6 февраля 1919 года «О вывозе маршрутными поездами хлеба для торфодобывающей промышленности». 14 апреля в Совете Оборона ставится и разрешается вопрос о выдаче охранных грамот артелям торфяников на вывоз ими хлеба с места жительства на место работы. Тот же вопрос о продовольствии для торфяников ставился в Совете Оборона еще четыре раза, в апреле и мае.

Сохранилось отношение тогдашнего народного комиссара продовольствия тов. Цюрупы к украинскому народному комиссару продовольствия о всемерном содействии самостоятельным заготовительным операциям уполномоченных Главторфа на Украине со следующей собственноручной резолюцией Владимира Ильича:

«Со своей стороны присоединяюсь к просьбе товарища Цюрупы и прошу оказывать тов. Радченко и другим уполномоченным всякое содействие. 17 апреля 1919 г. Председатель СНК В. Ульянов (Ленин)».

Имеется удостоверение на мое имя от 19 апреля, выданное Управлением делами СНК за подписью Владимира Ильича, А. Д. Цюрупы, Л. Б. Красина и В. Д. Бонч-Бруевича, составленное в чрезвычайно энергичных выражениях. В нем предписывается властям и организациям Украины оказывать нам самое энергичное содействие в покупке мяса, солонины, сала и т. п., в погрузке этих продуктов, срочной отправке и беспрепятственном продвижении до места назначения.

Я привожу так подробно содержание этих документов для того, чтобы показать, какое громадное значение придавал Владимир Ильич торфу как топливу и торфу как базе для электрического света и электрических двигателей.

В частном разговоре Владимир Ильич как-то заинтересовался, какие меры мы принимаем для удержания торфяников на разработках, и со своей стороны предлагал освободить их от воинской и от трудовой повинности и выдавать премии предметами «ширпотреба»: мануфактурой, сапогами, косами и т. д.

Когда на богородской «Электропередаче» (станция имени Классона) забастовали, требуя повышения расценок, малосознательные в то время торфяники, вопрос рассматривался в СНК. По предложению Владимира Ильича СНК 27 мая было вынесено постановление:

Совет Народных Комиссаров в заседании от 27 мая с. г. постановил:

«а) Послать на Шатурские болота ¹ завтра утром через т. Дзержинского одного представителя от ВЧК комиссаром и при нем тт. Радченко и Лутовинова в качестве экспертов.

б) На посылаемого комиссара возложить задачу, в случае необходимости, милитаризовать рабочих по разработке торфа и добиться производства работ на условиях, установленных Всероссийским советом профессиональных союзов.

Комиссару предоставить право назначать себе, в случае надобности, помощников в смежных пунктах».

Постановление это было вынесено в 11 часов ночи. Мы с Лутовиновым по предложению Владимира Ильича сейчас же отправились к Дзержинскому. Представителем от ВЧК был назначен А. В. Эйдук. Рано утром втроем мы выехали на «Электропередачу» и уладили конфликт.

11 ноября 1919 года, в 1 час дня, Главторф послал Владимиру Ильичу свой отчет о только что законченной торфяной кампании; отчет был строго деловой. В тот же день, в 11 часов вечера, я получил от него следующее письмо:

«В Главторф.

11. XI.1919 г.

По поводу присланного отчета за 1919 г.

1) Желательно напечатать *итоги* в «Экономической Жизни» (и прислать мне 1 экземпляр).

2) При обилии таблиц детальных — *нет таблиц итогов* их:

¹ В постановлении описка: имелись в виду торфоразработки «Электропередачи». Ред.

- сравнение производства 1918, 1919 годов и ранее (число дней? % работавших машин? и т. д.).
- краткая карта? или расстояние от железнодорожных станций?
- условия пуска в ход всех машин?
- сравнимые данные о производстве в зависимости от потребления (еда и мануфактура)?

*Ленин»*¹.

Из этого письма видно, как быстро ориентировался Владимир Ильич в таком совершенно новом для него деле, как внимательно он входил в детали его и какие давал дельные практические советы, хватая, что называется, быка за рога. Быстрота, с которой Владимир Ильич реагировал на наш отчет, показывает то значение, которое он придавал торфяному делу.

1920 год

В этом году я особенно часто говорил с Владимиром Ильичем по вопросам продовольствия и оборудования для все расширяющихся, несмотря на трудности, связанные с гражданской войной, торфоразработок и технического и организационного усовершенствования их. Владимир Ильич живо интересовался всеми стадиями строительства Шатурской электростанции. Я его неоднократно приглашал на строительство, и он мне каждый раз отвечал:

— Охотно проехался бы к вам туда. С каким бы наслаждением походил бы по болотам!

Но осуществить его поездку так и не удалось, да я и не настаивал, зная наши несовершенные, часто неисправные пути и средства сообщения того времени (связывали нас с Шатуркой железная дорога и моторная дрезина).

В феврале 1920 года ВСНХ командировал меня, как председателя Главторфа, на Урал для обследования и организации торфяного дела в области. Кроме того, мне, как уполномоченному Главлескома при 1-й армии труда, было поручено согласование и направление деятельности всех уральских гублескомов. Владимир Ильич придавал большое значение этой поездке, и на обоих мандатах, полученных мною 5 февраля, имеется его собственноручная

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 83. Ред.

приписка: «Прошу оказывать всяческое содействие лично мне известному т-щу Радченко.

В. Ульянов (Ленин)».

Я имел трехминутное свидание с Владимиром Ильичем перед этой поездкой. О чем конкретно мы говорили в эти три минуты, я уже не помню, но помню то почти физическое ощущение его величия и огромного заряда энергии и решимости, который он влил в меня.

В 1920 году впервые стал применяться у нас гидравлический способ добывания торфа. Изобретателем гидроторфа был наш блестящий советский инженер Роберт Эдуардович Классон. В основу своего изобретения он положил калифорнийский способ размывания мощной струей воды золотоносных пород по старым руслам рек. Владимир Ильич с живостью подхватил идею гидроторфа, как первого яркого достижения в области механизации исключительно тяжелого труда торфяников. Своим энергичным содействием он в короткий по тому времени, двухлетний, срок помог этому незрелому вначале детищу стать на твердые ноги, преодолеть неизбежные «детские болезни» и стать промышленно рентабельным.

В истории гидроторфа в 1920 году можно отметить три важнейших момента:

1) 27 октября Владимир Ильич присутствовал на демонстрируемом Классоном в Кремле кинофильме по гидроторфу. Помню любопытную первую встречу их после двадцатипятилетнего перерыва. Владимир Ильич встретил Классона такими словами:

— А помните, как вы тогда сомневались? А ведь свершилась революция-то¹.

2) 28 октября целому ряду адресатов было разослано лично Владимиром Ильичем составленное письмо. Привожу его полностью:

«1) т. Рыкову (если еще не оправился, то т. Милютину)

2) и в Главторф, т. И. И. Радченко

Копии: 3) Р. Э. Классону (найти через Радченко),

4) председателю ГОЭЛРО Кржижановскому,

5) Склянскому (§ 4) и Троцкому,

6) Лежаве и Ломоносову,

7) Киноотдел,

8) Сосновскому,

9) Шатуновскому (Основная транспортная комиссия).

¹ В. И. Ленин встречался с Р. Э. Классоном в 1894 году в Петербурге. Ред.

27.X.1920 состоялось перед многочисленной партийной публикой кинематографическое изображение работы нового гидравлического торфососа (инженера Р. Э. Классона), механизмирующего добычу торфа, сравнительно со старым способом.

В связи с этим состоялся обмен мнений между инженером Классоном, представителями Главторфа, тт. И. И. Радченко и Морозовым, т. Шатуновским (от Основной транспортной комиссии) и мною.

Этот обмен мнений показал, что руководители Главторфа вполне согласны с изобретателем насчет важного значения этого изобретения. Во всем деле восстановления народного хозяйства РСФСР и электрификации страны механизация добычи торфа дает возможность пойти вперед неизмеримо более быстро, прочно и более широким фронтом. Необходимо поэтому принять немедленно ряд мер в государственном масштабе для развития этого дела.

Прошу обсудить этот вопрос немедленно и дать мне незамедлительно отзыв (поправки, дополнения, контрпроекты и проч.) по поводу следующих, вытекающих из вчерашнего предварительного обмена мнений, предложений.

1. Признать работы по применению гидравлического способа торфодобыывания имеющими первостепенную государственную важность и потому особо срочными. Провести это в субботу 30/X, через СНК.

2. Поручить тем главкам (и др. учреждениям), от содействия которых больше всего зависит успех работы «Комиссии (или комитета?) по гидравлическому добыванию торфа» (при Главторфе), делегировать своих представителей (предпочтительно коммунистов или, во всяком случае, заведомо добросовестных и *особо энергичных* людей) для постоянного участия в этой комиссии. Особо возложить на них ответственность за *скорейшее* исполнение заказов и просьб этой комиссии без всякой волокиты. Дать в СНК имена и адреса этих представителей.

3. То же — по отношению к нескольким важнейшим в данном деле заводам. Составить список этих заводов.

4. Поручить Морскому ведомству дать в эту комиссию своего представителя, вполне знакомого с запасами материалов и техническими средствами этого ведомства.

5. Дать красноармейский паек той группе лиц, от работы которых непосредственно зависит быстрый и полный успех дела, повысив вместе с тем их вознаграждение так, чтобы они могли вполне и *целиком* отдаться своему делу. Поручить «Комиссии по гидравлическому

добыванию торфа» немедленно дать в НКпрод и в ВЦСПС список (точный) этих лиц, с указанием норм вознаграждения, премий и проч.

6. Немедленно обсудить с НКвнешторгом, какие заказы следует сейчас же дать шведским и германским заводам (может быть, нанять там одного или нескольких крупных химиков) для того, чтобы к лету 1921 мы могли получить необходимое в целях более быстрого и широкого использования гидравлического способа. В частности, использовать для этого предстоящий через несколько дней отъезд т. Ломоносова в Швецию и Германию.

7. Поручить *Киноотделу* (НКпроса?) поставить *очень широко* (особенно в Петрограде, Иваново-Вознесенске, Москве и в местностях торфодобыывания) кинематографическое изображение гидравлического способа, с тем чтобы обязательно читалась при этом краткая и популярная листовка (просить т. Сосновского редактировать), объясняющая гигантское значение механизации торфодобыывания и электрификации.

8. Первый доклад по этому вопросу «*Комиссии по гидравлическому способу добывания торфа*» назначаю в СНК 30.X.1920 г.

Пред. СНК В. Ульянов (Ленин)»¹.

3) 30 октября Совнарком принял декрет о Гидроторфе.

Весь конец года прошел в энергичной работе по выполнению предложений Владимира Ильича, касающихся Гидроторфа. Для реализации этого первого у нас крупного изобретения в области торфотехники не пожалели ни сил, ни средств, более чем ограниченных в эти годы, когда разруха еще не была изжита. По настоянию Владимира Ильича и под нажимом Классона для изготовления каких-нибудь пяти агрегатов Гидроторфа был выделен в Москве специальный машиностроительный завод бывший Михельсона (теперь имени Ильича). Больше тысячи рабочих и двухсот специалистов, снабжаемых хорошими пайками, работали над осуществлением этого изобретения. Какое огромное значение придавал Владимир Ильич гидроторфу, видно из его речи на VIII съезде Советов 22 декабря. Владимир Ильич говорил:

«Я должен сказать, что в области топлива мы имеем один из крупнейших успехов в виде гидравлического способа добывания торфа. Торф, это — то топливо, которого у нас очень и очень много, но использовать которое мы не могли в силу того, что нам приходилось до сих пор работать в невыносимых условиях. И вот этот новый

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 318—320. Ред.

способ поможет нам выйти из того топливного голода, который является одной из грозных опасностей на нашем хозяйственном фронте. Мы долгие годы не в состоянии будем выйти из этого тупика, если у нас останется старое хозяйничанье, если у нас не будет восстановлена промышленность и транспорт. Работники нашего торфяного комитета помогли двум русским инженерам довести до конца это новое изобретение, и они добились того, что этот новый способ скоро близок к довершению. Итак, мы накануне великой революции, которая даст нам в хозяйственном отношении большую опору. Не надо забывать, что мы имеем необъятные богатства торфа. Но мы не можем их использовать потому, что мы не можем посылать людей на эту каторжную работу. Капиталистический строй мог посылать людей на каторжные работы. При капиталистическом государстве люди шли туда работать из-за голода, а при социалистическом государстве на эти каторжные работы мы посылать не можем, а добровольно никто не пойдет. Капиталистический строй все делал для верхов. Он о низах не заботился.

Нужно всюду больше вводить машин, переходить к применению машинной техники возможно шире. Добывание торфа гидравлическим способом, которое так успешно двинуто вперед ВСНХ, открывает возможность добывания топлива в огромном количестве и устраняет необходимость привлечения обученных рабочих, так как при таком способе могут работать и необученные рабочие. Мы эти машины произвели, я лично советовал бы товарищам делегатам посмотреть кинематографическое изображение работ по добыванию торфа, которое в Москве было показано и может быть продемонстрировано для делегатов съезда. Оно даст конкретное представление о том, где одна из основ победы над топливным голодом. Мы изготовили машины, которые употребляются при новом способе, но изготовили их плохо. Командировки за границу при налаживающемся товарообмене с заграницей, при хотя бы полулегально существующих торговых сношениях, помогут нам эти же машины, нашими изобретателями составленные, получить исполненными великолепно. И числом этих машин, успехом работы Главного торфяного комитета и ВСНХ в этой области будут измеряться все наши хозяйственные успехи, ибо без победы над топливным голодом победы на хозяйственном фронте одержать нельзя. С этим связаны также жизненные успехи в области восстановления транспорта»¹.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 152—153. Ред.